

Рюу понял одно сразу же - если он сейчас осмелится солгать, ему будет очень больно. Осторожно он начал объяснять: "У меня возникли некоторые проблемы с моим мысленным дворцом. Библиотека была в беспорядке из-за информационной перегрузки". Серафолл лишь одарила его пристальным взглядом, кричащим "продолжай".

"Я не могу вдаваться в подробности происхождения этой информации, но могу сказать, что чтобы избежать подобных событий в будущем, я решил, что автоматизация моей системы обработки памяти будет хорошей идеей", - за этим последовал нервный смехок с его стороны.

"Я решил "создать" постоянного библиотекаря в надежде, что это не позволит моему разуму снова захлестнуться". Рюу решил на мгновение остановиться и позволить ей переварить то, что он только что сказал.

В отличие от того, что думают большинство людей, учитывая ее личность, Серафолл Левиафан была умной молодой женщиной. В конце концов, глупая бестолковая девица никогда бы не получила командование над армиями в гражданской войне.

Ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять, какую нелепость совершил ее любимый слуга. "Ты создал теневого клона внутри своего собственного разума", - как только она закончила говорить, ее лицо побледнело.

Серафолл давно поняла основополагающие принципы теневых клонов: материализация твоей тени в ранее выбранной форме и наделение ее частью твоего собственного сознания.

Наделенное сознание остается связанным с основным телом, но при этом может действовать и самостоятельно собирать информацию. Осознав всю эту глубину, ее глаза расширились, и она побледнела, по ее лбу побежали крупные капельки холодного пота.

Она начала трясти Рюу: "Рюу-тан, насколько все плохо? Ты будешь в порядке? Давай навестим Аджукучан! Мне нужно купить слезы феникса", - она продолжала без перерыва.

Видя, что Серафолл так расстроена за его здоровье, Рюу почувствовал себя немного виноватым, но в то же время очень тепло, зная, что ее беспокойство и забота о нем искренни. Такая связь - это то, о чем он никогда не мог бы мечтать, прежде чем попасть в этот мир.

Рюу наградил ее теплой улыбкой и положил руки ей на плечи, говоря: "Я в порядке, Сера, спасибо, что беспокоишься обо мне".

То, что последовало за этим, было поистине удивительным сдвигом выражений: от встревоженной и тревожной до озадаченной. От озадаченной до изумленной и ошеломленной. Затем до счастливой, за которой последовало смущение и задумчивость.

Она чувствовала себя настолько подавленной, что даже не могла больше смотреть ему в глаза. Спрятав голову у него на груди, она пробормотала "несправедливо" и обняла его изо всех сил.

После того, как эти двое провели вместе теплый момент, Серафолл вернулась в деловой режим: "А как насчет ущерба, есть ли какие-нибудь постоянные изменения?"

Она знала, что травмы разума никогда не бывают такими простыми, как кажется, и их последствия, несомненно, весьма серьезны.

Рюу продолжил объяснение. Он рассказал ей о своих ритуалах и запечатанной энергии мозга сфинкса. Сказать, что Серафолл была удивлена, значит ничего не сказать.

Первое, что она сделала, - это напряглась, а затем закричала: "Ритуалы могут на самом деле так делать?!"

Что заслужило от него кривую усмешку. Пустое изумление и замешательство, которые он видел на ее лице, доставляли ему немалое веселье.

Серафолл заметила блеск в его глазах и начала рвать на себе двойные хвостики от раздражения. Ее фрустрация из-за его довольно спокойного поведения достигла уровня, сравнимого только с войной.

В конце концов, она успокоилась и спросила: "Так что же ты на самом деле чувствуешь и даже не смей солгать, или я расскажу твоей матери, что произошло".

Столкнувшись с такой безжалостной угрозой, Рюу вытер холодный пот со своего лица и продолжил объяснение. Он сказал, что, помимо трещин и сухости его ментального пространства, а также жуткой головной боли, все в порядке.

Все это заставило Серафолл откинуться обратно в свое кресло. Усталость и облегчение, которые она сейчас ощущала, были в бесконечное число раз больше, чем от бумажной работы.

Сделав глубокий вдох, она вернулась в деловой режим и позвонила в колокольчик на своем столе, чтобы вызвать слугу. Не прошло и тридцати секунд, как кто-то вошел.

Серафолл просто бросила список в руки слуге и приказала немедленно купить все эти вещи. Не мешкая ни секунды, слуга поклонился и поспешно вышел из комнаты.

"Ты действительно капризный, Рюу-тан", - вдруг сказала Серафолл, пытаясь разрядить обстановку. Невероятно, но это сработало. На лбу Рюу появилась пульсирующая жилка, и он инстинктивно закричал в ответ: "Как ты смеешь называть меня капризным?!"

Смех Серафолл разносился по всему особняку, заставляя всех работников и слуг улыбаться. Они так же уважают свою госпожу, как и обожают ее.

Видя, как она всегда чрезмерно трудится, чтобы они могли жить хорошо, они поклялись в верности и преданности ей с еще большим рвением и энтузиазмом, чем ее бывшие солдаты.

Не зная, что она снова разожгла огонь в своих людях, Серафолл пригласила Рюу на чай. Она попросила кого-то позвать Мелиссу, и эта тройца провела приятный вечер.

На ужин Рюу пригласил всех на барбекю на улице. Он познакомил их с барбекю довольно давно, и все его обожали. Это было не просто хорошее блюдо, но еще и то, что помогало укреплять узы между всеми.

В конце концов, у каждого из них есть свои обязанности, поэтому не каждый день они могут собраться вместе и наслаждаться. Кто-то даже развел костер.

Сидя кругом, Рюу достал свою верную акустическую гитару, которую довел до совершенства за эти годы, и начал петь для всех.

Все знали, что у него есть особый талант к музыке, поэтому они ждали в предвкушении. Словно желая их поддразнить, он начал петь "Песню у костра" из "Губки Боба".

В конце своего выступления он был встречен недоверчивыми взглядами со всех сторон. Это

заставило Рюу смущенно почесать затылок и извиниться.

Глубоко вздохнув, он начал играть акустическую версию "Get Lucky" Daft Punk. Посередине песни все уже раскачивались в такт.

В конце своего выступления он был встречен аплодисментами и призывами продолжать. На этот раз он выбрал "September" Earth, Wind and Fire. Слуги, похоже, очень наслаждались диско, что заставило Рюу криво улыбнуться.

Его снова встретили аплодисментами и требованиями "еще". Решив сыграть последнюю песню, Рюу выбрал "Clarity" Zedd с участием Foxes, но не оригинальную версию. Это была кавер-версия Таннера Патрика.

Он перешел от фанка, диско и соул-музыки к EDM, что заставило всех восхищаться его универсальностью, не зная, что, будучи хорошим певцом, Рюу был плагиатором по душе. Это давало ему странное чувство удовлетворения, когда его хвалили за чужую работу.

В этот момент у Серафолл практически были сердечки в глазах, что не ускользнуло от Мелиссы, которая фыркнула от забавы. Представить, что ее лучшая подруга и благодетель влюбится в ее маленького мальчика.

Не то чтобы она могла ее за это винить, в конце концов, он был трудолюбивым, умным, красивым и очень обаятельным. Она могла понять, откуда у Серафолл такие чувства, особенно потому, что Рюу был одним из немногих мужчин, кто обращался с ней как с обычным человеком, а не как с неприкасаемым божеством. По крайней мере, в частной обстановке.

Мелисса толкнула Серафолл локтем, чтобы она подвинулась ближе к своему сыну. Глаза Серафолл округлились, но она одарила подругу улыбкой и поспешила крепко обнять Рюу.

Рюу давно понял, что у Серафолл есть к нему чувства, но решил об этом не упоминать. Дело было не в том, что он ее не любил, скорее наоборот.

Учитывая всю ту работу, которая у него впереди, не было особого смысла форсировать отношения между ними. Если Серафолл признается ему, он определенно даст ей шанс. В конце концов, он находил ее довольно милой женщиной. Но до тех пор все будет продолжаться, как и всегда.

Через несколько часов после его выступления первые люди начали расходиться. К удивлению, Серафолл и Рюу были среди них. Усталость настигла их обоих, заставив искать сна.

Попрощавшись на ночь, Рюу проводил Серафолл обратно, прежде чем отправиться отдыхать в свою маленькую лачугу. Они молчали всю дорогу, наслаждаясь спокойствием и миром, которые их присутствие дарило друг другу.

Когда они дошли до особняка, Рюу сказал последние "спокойной ночи" и повернулся, чтобы уйти. Он был застигнут врасплох, когда что-то гладкое коснулось его левой щеки, сопровождаемое поцелуем. Он напрягся и замер, как идиот.

Когда он, наконец, пришел в себя, он быстро обернулся, но Серафолл уже давно ушла. Он не мог не прошептать ругательство: "Маленькая лиса". Но улыбка на его лице говорила о другом.